

Обеспечение достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года на основе реализации авторских предложений

© 2023

Балынин Игорь Викторович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

E-mail: igorbalynin@mail.ru,
IVBalynin@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2939-4259>

Аннотация: Актуальность исследования определяется необходимостью долгосрочного развития пенсионной системы с учетом стратегических приоритетов развития Российской Федерации (прежде всего национальных целей, определенных Указом Президента России на период до 2030 г.). Использовались методы анализа и синтеза данных, позволяющие обосновать наличие в пенсионном обеспечении россиян проблем, связанных с достижением каждой из целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. (Стратегии-2030). Для решения существующих проблем предложен набор мероприятий, связанных с совершенствованием институциональных и параметрических изменений, в т. ч. предполагающих уточнение нормативных правовых актов, регулирующих вопросы пенсионного обеспечения россиян (прежде всего Федерального закона «О страховых пенсиях»). Сформулированные предложения (связанные с управлением как расходами, так и доходами в системе обязательного пенсионного страхования, а также в части стимулирования развития накопительных механизмов пенсионного обеспечения) будут способствовать достижению обеих целей Стратегии-2030. Переход к программно-целевому управлению расходами на пенсионное обеспечение с учетом национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации на период до 2030 г., позволит обеспечить рост их эффективности и организационно обеспечить заложенную в Стратегии-2030 долгосрочность как в период до 2030 г., так и в рамках каждого финансового года, что особенно важно в текущих социально-экономических условиях. Это позволит достичь целей Стратегии-2030 с максимально эффективным использованием финансовых ресурсов, обеспечить и рост уровня пенсионного обеспечения граждан, и достижение устойчивости системы обязательного пенсионного страхования.

Ключевые слова: долгосрочное развитие пенсионной системы; стратегическое развитие; пенсионное обеспечение; пенсионная система; государственные расходы; национальные цели; программно-целевое планирование; общественные финансы.

Для цитирования: Балынин И.В. Обеспечение достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года на основе реализации авторских предложений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 2. С. 5–16. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-5-16.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование посвящено рассмотрению вопросов долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, что подразумевает необходимость изучения широкого круга аспектов. Прежде всего, следует отметить, что в последние годы вопросы пенсионного обеспечения и развития пенсионной системы находились в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных ученых. В частности, проанализирован большой исторический период развития пенсионного обеспечения в России [1], но в исследовании не была затронута Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (принята Правительством России в декабре 2012 г., далее – Стратегия-2030). Ряд авторов изучали вопросы возможности роста пенсионного обеспечения россиян [2–4]. Однако в исследованиях отсутствует акцент на обеспечении достижения целей Стратегии-2030 и влиянии развития пенсионной системы на экономический рост Российской Федерации [5], что особенно важно в контексте реализации ответственной бюджетной

политики [6] с использованием риск-ориентированного подхода к управлению общественными финансами [7]. С учетом активного научно-технического прогресса внимание исследователей приковано к вопросам практического использования цифровых технологий в целях решения различных социально-экономических задач (построения устойчивой финансовой системы [8], организации мониторинга [9], повышения прозрачности управления общественными финансами [10; 11]). Автор [12] справедливо отмечает многовекторность влияния цифровизации на развитие пенсионного обеспечения. В свою очередь, в [13; 14] предлагается активное внедрение цифровых технологий в процесс пенсионного обеспечения, что действительно позволит, во-первых, ускорить процессы проведения операций, во-вторых, повысить привлекательность негосударственных схем, в-третьих, увеличить финансовую (в т. ч. пенсионную) грамотность россиян.

Ряд авторов справедливо поднимают отдельные аспекты вопроса стратегического развития пенсионной системы Российской Федерации [15–17], но их иссле-

дования относятся к 2018–2020 гг., тем самым в полученных результатах не учтены современные тенденции в области пенсионного обеспечения россиян.

В зарубежной литературе рассматриваются различные аспекты модернизации пенсионных систем Китая [18; 19], Индонезии, Нидерландов, Таиланда, Исландии [20], но отсутствует комплексный подход к осуществлению трансформации пенсионного обеспечения с учетом достижения целей как по росту его уровня, так и по долгосрочной балансировке пенсионной системы государства. Особо следует подчеркнуть, что все авторы признают повышенную важность данных вопросов для современных теории и практики управления общественными финансами, в т. ч. в контексте решения задачи по повышению уровня благосостояния граждан [21], однако пути решения данной проблемы не обосновываются.

В Российской Федерации в настоящее время реализуется Стратегия-2030, а также мероприятия, направленные на достижение национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. (определены Указом Президента России от 21.07.2020 № 474, далее – национальные цели – 2030).

На рис. 1 представлены две цели Стратегии-2030, определенные Правительством России. Каждая из них характеризуется необходимостью решения конкретных

задач: первая направлена на гарантирование приемлемого уровня пенсионного обеспечения граждан, а вторая – на обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы Российской Федерации.

Как было показано выше, вопросы достижения целей Стратегии-2030 с учетом национальных целей – 2030 и современных тенденций управления пенсионным обеспечением россиян комплексно не раскрыты, что актуализирует необходимость проведения дополнительных научных исследований.

Цель исследования – сформировать набор авторских предложений по обеспечению достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось поэтапно. На первом этапе были определены цели Стратегии-2030, дана оценка их содержанию. На втором этапе оценивалось достижение цели № 1 (рост уровня пенсионного обеспечения). На третьем этапе оценивалось достижение цели № 2 (обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной

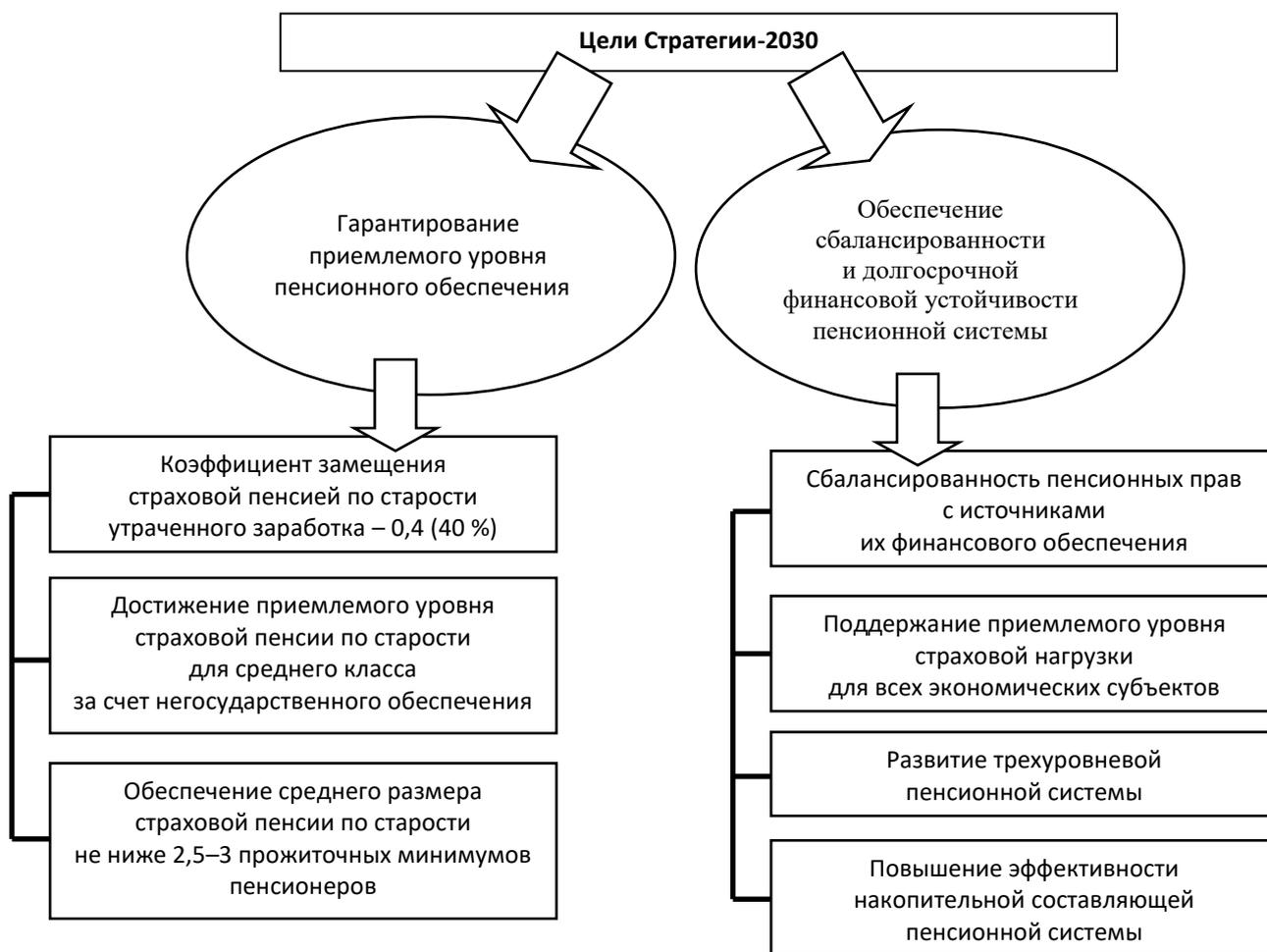

Рис. 1. Цели Стратегии-2030

системы). Проанализирована увязка целей Стратегии-2030 и национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. Наконец, были разработаны авторские рекомендации, способствующие обеспечению достижения обеих целей Стратегии-2030.

В процессе проведения исследования использовались методы анализа (как числового, так и логического), синтеза, графического представления и интерпретации полученных результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка содержания целей Стратегии-2030

В рамках проведения оценки хода достижения целей, обозначенных в Стратегии-2030, прежде всего оценим содержание этих целей. Так, мы видим определенную размытость формулировок, например отсутствие четких критериев приемлемости уровня пенсионного обеспечения и уровня страховой нагрузки для всех экономических субъектов. Отдельно необходимо подчеркнуть, что, во-первых, наличие в характеристиках приемлемого уровня пенсионного обеспечения коэффициента замещения не сопровождается принятием соответствующей отечественной методики его оценки (как минимум разъяснением порядка использования положений Конвенции № 102 МОТ по этому вопросу), а во-вторых, проблема замещения утраченного заработка среди пенсионеров с невысокой заработной платой, по большому счету, не стоит. Это обусловлено тем, что всем неработающим пенсионерам в ситуации, когда размер пенсии оказывается ниже прожиточного минимума пенсионера, полагаются социальные доплаты к пенсии. С учетом данного факта мы можем говорить как минимум о 76 %^{1,2} замещения утраченного заработка в 2023 г. для тех пенсионеров, кто получал заработную плату в минимальном размере. Поэтому проблема совокупно низкого коэффициента замещения обусловлена исключительно объективно ограниченными гарантиями в рамках обязательного пенсионного страхования (ОПС). Автор убежден, что лица, имеющие высокий уровень дохода, должны вовлекаться в программы негосударственного пенсионного обеспечения, а также использовать иные инструменты аккумулирования средств для последующего финансового обеспечения своих расходов в пенсионном возрасте.

Проведенная оценка текущего хода достижения целей Стратегии-2030 позволила сделать ряд выводов, которые будут подробно описаны в следующих подразделах.

Оценка достижения цели Стратегии-2030 по гарантированию приемлемого уровня пенсионного обеспечения

Обозначенное требование по обеспечению 2,5–3-кратной разницы между средним размером страховой пенсии по старости и прожиточным минимумом в на-

стоящее время не выполняется ни в одном из субъектов Российской Федерации. Авторские расчеты, выполненные по данным Социального фонда России, показали, что в среднем данный показатель на 01.04.2023 составляет 1,572 для всех пенсионеров, 1,282 – для работающих пенсионеров, 1,640 – для неработающих пенсионеров³. Отсюда следует вывод, что средняя пенсия неработающего пенсионера в 1,5–2 раза ниже уровней, заложенных в Стратегии-2030. Более того, неработающие пенсионеры ввиду отсутствия занятости не имеют альтернативного источника трудового дохода. Конечно, не исключается возможность наличия пассивного дохода, но это невозможно оценить по причине отсутствия данных с нужными параметрами – «неработающий пенсионер, имеющий пассивный доход» (например, для вкладов в банке статистика на сайте Банка России приводится в агрегированном виде по всем физическим лицам).

В процессе анализа было выявлено, что фактором, оказывающим негативное влияние на уровень страховых пенсий в Российской Федерации, является низкий уровень доходов граждан в трудоспособном возрасте (который впоследствии и определяет размер пенсии). Так, например, был сделан расчет количества сформированных индивидуальных пенсионных коэффициентов (далее – ИПК), исходя из размера средней заработной платы по Российской Федерации (результаты приведены в таблице 1).

По данным таблицы 1 сделаны следующие выводы.

1. Ежегодно (кроме 2022 г.) объем формируемых пенсионных прав, исходя из средней заработной платы, уменьшается (это обусловлено увеличенным темпом роста предельного размера базы для обложения страховыми взносами на ОПС). Так, в период с 2015 по 2023 г. их количество сократилось более чем на 1,5, что привело к уменьшению расчетного размера страховой пенсии практически на 3 тыс. (при стаже в 15 лет) и на 6 тыс. руб. (при стаже в 30 лет).

2. Размер страховой пенсии при нормативном стаже в 30 лет не достигает значения в 2,5 прожиточного минимума, но находится на близких к нему позициях (1,87).

3. При выполнении расчета по данным о средней заработной плате и размере назначаемой страховой пенсии по старости при стаже в 30 лет за 1-й квартал 2023 г. коэффициент замещения страховой пенсией утраченного заработка составил 34,57 % (предусмотренный Конвенцией № 102 МОТ коэффициент замещения в 40 % достигается при 37 годах страхового стажа).

Расчеты, выполненные исходя из предельного размера базы для обложения страховыми взносами на ОПС, свидетельствуют о том, что при минимальном стаже в 15 лет и размере заработной платы, эквивалентном в годовом выражении объему не ниже предельного размера базы для обложения страховыми взносами, потенциальный размер страховой пенсии будет на уровне 2,11 прожиточного минимума (без учета повышенных ограничений по максимальному размеру ИПК в 2015–2020 гг.), что ниже обозначенного в Стратегии-2030 уровня. При этом при увеличении страхового стажа до 30 лет расчеты свидетельствуют

¹ Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

² Федеральный закон от 19.12.2022 № 522-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и о приостановлении действия ее отдельных положений».

³ Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/>.

Таблица 1. Расчет ИПК на основе размера средней заработной платы в Российской Федерации

Год	Средний размер заработной платы в Российской Федерации, руб.	Количество индивидуальных пенсионных коэффициентов, исходя из средней заработной платы	При стаже в 15 лет (определен как минимальный с 2024 г.), исходя из количества ИПК соответствующего года		При стаже в 30 лет, исходя из количества ИПК соответствующего года	
			ОПП	СП, руб.	ОПП	СП, руб.
2015	34 030	5,743	86,160	18 229,50	172,320	28 891,66
2016	36 709	5,534	83,010	17 841,48	166,020	28 115,63
2017	39 167	5,365	80,475	17 527,72	160,950	27 488,11
2018	43 724	5,139	77,085	17 108,14	154,170	26 648,95
2019	47 867	4,995	74,925	16 840,80	149,850	26 114,26
2020	51 344	4,769	71,535	16 421,22	143,070	25 275,10
2021	57 244	4,689	70,335	16 272,69	140,670	24 978,06
2022	65 338	5,010	75,150	16 868,65	150,300	26 169,96
2023*	66 778	4,180	62,700	15 327,71	125,400	23 088,09

Примечание 1. ОПП – объем пенсионных прав; СП – размер страховой пенсии по старости (с учетом фиксированной выплаты), рассчитанный с учетом указанных данных.

Примечание 2. 2015 год взят в качестве первого по причине введения новой методики определения пенсионных прав с 01.01.2015.

Примечание 3. * – данные приведены по итогам 1-го квартала 2023 г.

Примечание 4. Для расчета СП применяются актуальные значения стоимости одного ИПК и размера фиксированной выплаты (на 15.05.2023).

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстата (Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>).

о страховой пенсии в размере 3,62 прожиточных минимума пенсионера (без учета повышенных ограничений по максимальному размеру ИПК в 2015–2020 гг.). Однако необходимо подчеркнуть тот факт, что, по данным Росстата, в 2021 г. только 10,3 % работников получали заработную плату, превышающую 100 000 руб. (что обеспечивало формирование пенсионных прав граждан в объеме 7,668 ИПК и что эквивалентно сумме страховой пенсии в 20 802,98 руб. при страховом стаже в 15 лет и в размере 34 385,21 руб. при страховом стаже в 30 лет).

Анализ результатов опросов, проводимых ВЦИОМ, показал, что россиянам присуще желание иметь пенсию на уровне 40 тыс. руб. (с дифференциацией в зависимости от размера населенного пункта: на селе – 33 тыс. руб., в городах федерального значения – 49 тыс. руб.)⁴. При этом 18 % граждан считают, что им необходим доход на пенсии в размере от 100 до 150 тыс. руб., 20 % хотели бы получать сумму более 150 тыс. руб.⁵. Это говорит о наличии запроса со сторо-

ны населения на увеличение уровня пенсионного обеспечения, что невозможно без осуществления ряда институциональных и параметрических изменений.

Представляется также интересной оценка соотношения получаемых итогов вычисления размеров страховой пенсии с желаемыми гражданами величинами. Так, результаты показывают, что при годовом объеме выплат на уровне предельных размеров для обложения страховыми взносами при 30-летнем стаже размеры пенсий соотносятся со средним значением желаемой пенсии (около 40 тыс. руб.). С другой стороны, даже при получении заработной платы в размере, формирующем предельную базу для начисления СВ на ОПС, и страховом стаже в 30 лет размеры потенциальных страховых пенсий окажутся ниже тех значений, на которые рассчитывает большинство граждан (свыше 50 тыс. руб.). Это определяет необходимость принятия дополнительных шагов, в т. ч. по стимулированию развития негосударственного пенсионного обеспечения (включая корпоративное).

Более того, количество сформированных пенсионных прав у граждан, получающих заработную плату в размере МРОТ, уменьшится с 1,127 в 2022 г. до 1,017

⁴ Ненакопительный эффект, или россияне о пенсионных сбережениях: аналитический обзор // ВЦИОМ новости.

URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nenakopitelnyi-ehffekt-ili-rossijane-o-pensionnykh-sberezheniakh>.

⁵ Россияне назвали комфортный доход на пенсии. Опрос: россияне рассчитывают получать на пенсии 50–100 тыс.

рублей // Известия. URL: <https://iz.ru/1384788/2022-08-25/rossiiane-nazvali-komfortnyi-dokhod-na-pensii>.

в 2023 г. Это связано с более высокими темпами прироста предельного размера базы для обложения страховыми взносами (22,49 %) по сравнению с темпами изменений МРОТ (16,93 %).

Оценка достижения цели Стратегии-2030 по обеспечению сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы

Оценка достижения второй цели требует точного понимания терминов «сбалансированность пенсионной системы» и «долгосрочная финансовая устойчивость пенсионной системы». Так, в рамках оценки сбалансированности пенсионной системы считаем целесообразным отталкиваться от того, что система будет сбалансирована в том случае, если будет сбалансирован каждый из ее элементов. Ключевым (с точки зрения объема средств) элементом является обязательное пенсионное страхование (в рамках которого основная доля выплат приходится на страховые пенсии по старости).

Прежде всего, следует отметить, что при проведении данной оценки нельзя использовать совокупную сумму межбюджетных трансфертов (МБТ), поступающих в бюджет Пенсионного фонда России (с 2023 г. – Социального фонда России), так как только один из них направлен на решение данной задачи – обязательное пенсионное страхование. На рис. 2 представлена его динамика.

Анализ данных (рис. 2) позволяет сделать вывод об отсутствии единой динамики объемов рассматриваемого межбюджетного трансферта, что говорит о влиянии точечных решений на его размер. В частности, вступившие в действие в 2014 г. решения по зачислению всей суммы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в бюджет ПФР повлияли на воз-

можность предоставления соответствующего межбюджетного трансферта в меньшем объеме (практически в 3 раза меньше, чем в 2013 г.). Запланированные на 2024–2025 гг. обнуления сумм данного межбюджетного трансферта обусловлены продолжающимся позитивным трендом снижения численности пенсионеров, начавшимся в 2019 г. в связи с корректировкой возраста выхода на пенсию. Так, за период 2019–2022 гг. численность пенсионеров, получающих страховые пенсии по старости, сократилась практически на 2,5 млн чел. В 2023 г. ожидается сокращение еще на 900 тыс. чел. Это формирует дополнительные предпосылки ускоренного роста размеров страховых пенсий без ущерба финансовой устойчивости системы ОПС в связи с уменьшением числа их получателей.

Отдельное внимание автор считает важным уделить увязке целей Стратегии-2030 и национальных целей – 2030. Так, проведенный анализ показал, что в настоящее время нет какого-либо документа, связующего эти цели. При этом если мы говорим об ориентированности бюджетной политики на достижение национальных целей – 2030, то необходимо все стратегические документы уточнять/конкретизировать/согласовывать с ними. Тем более что в одной из национальных целей поставлена задача по росту уровня пенсионного обеспечения граждан.

Предложения по обеспечению достижения целей Стратегии-2030

В целях обеспечения достижения поставленных в Стратегии-2030 значений роста уровня пенсионного обеспечения с учетом выполнения задачи сбалансированности бюджета ПФР было бы правильным реализовать на практике ряд рекомендаций.

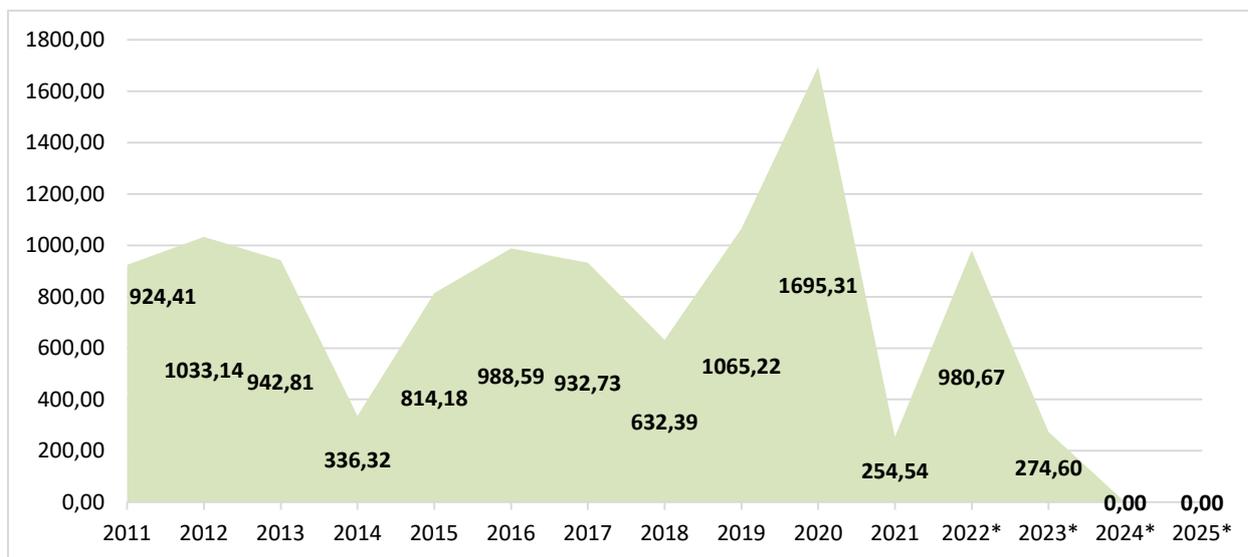

Рис. 2. Динамика объемов межбюджетного трансферта из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда России (Социального фонда России) на обязательное пенсионное страхование (в 2012–2014 гг. – на обеспечение сбалансированности бюджета ПФР; в 2011 г. – на покрытие дефицита бюджета ПФР).

Источник: составлено на основании данных Казначейства России (Федеральное казначейство).

URL: <https://roskazna.gov.ru/>), пояснительной записки к проекту федерального закона о бюджете Социального фонда России (Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>)

Во-первых, определить минимальные уровни пенсионного обеспечения для граждан, имеющих определенный страховой стаж (в частности, если он выше 30 лет) – например, путем установки повышающих коэффициентов к числу набранных ИПК (особенно учитывая, что в настоящее время в рамках действующей пенсионной формулы на размер страховой пенсии влияет исключительно объем оплаты труда, а не период осуществления трудовой деятельности).

Во-вторых, увеличить минимальный страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости. В настоящее время он составляет 13 лет, с 2024 г. – 15 лет. По мнению автора, при последующем увеличении стажа до 20–25 лет (в зарубежной практике применяются и более высокие требования к страховому стажу) появятся дополнительные возможности финансового обеспечения исполнения новых расходных обязательств, о которых сказано выше. Более того, данное решение будет стимулировать граждан к легальному трудоустройству, а также увеличит объемы пенсионных прав, сформированных к моменту назначения страховой пенсии по старости.

Говоря об увеличении объема пенсионных прав, следует отметить, что, исходя из данных за 2015–2023 гг., получение МРОТ (было взято актуальное значение МРОТ) в течение всего периода трудовой деятельности приводит к формированию ИПК в размере около 1. Соответственно, увеличение минимального стажа приведет к росту объема сформированных пенсионных прав к моменту назначения пенсии и увеличению размера назначенной пенсии.

В-третьих, увеличить тариф страховых взносов на ОПС с доходов, превышающих предельный размер базы для обложения страховыми взносами на ОПС, с 10 % до более высокого значения. По мнению автора, конкретное значение должно определяться расчетным путем: например, рост на 2 % в 2019–2021 гг. позволил бы дополнительно мобилизовать в бюджет ПФР 237,83 млрд руб. (что составляет 93,43 % от объема МБТ на ОПС, предоставленного в 2021 г. из бюджета ПФР). В случае увеличения рассматриваемого значения на 5 % с 2023 г., по расчетам автора, за финансовый год будет дополнительно мобилизовано в бюджет СФР 260,6 млрд руб. Эта сумма позволит увеличить размер страховой пенсии всем получателям как минимум на 620 руб., а если ограничить их круг только неработающими – на 795 руб. Как альтернативный вариант – единовременная выплата (ко дню рождения / ко Дню пожилого человека / на Новый год) в размере 7,5 тыс. руб. Тактически и стратегически важно, что увеличение пенсионного обеспечения будет не только способствовать решению проблемы благосостояния граждан (в т. ч. достижению цели Стратегии-2030 и национальных целей – 2030), но и стимулировать экономический рост.

Следует отметить, что одновременная реализация решений 1 и 2 обеспечит не только достаточность объемов финансирования для воплощения на практике данной рекомендации, но и формирование позитивного восприятия населением этой новации, позволяющей добиться роста справедливости при пенсионном обеспечении граждан.

Особое значение в развитии пенсионной системы Российской Федерации в соответствии с текстом Стратегии-2030 имеет развитие негосударственного пенси-

онного обеспечения. Прежде всего, необходимо отметить необходимость формирования прочного фундамента его организации, в основу которого могут быть положены представленные на рис. 3 предложения по практическому воплощению разработанных принципов реализации накопительных механизмов пенсионного обеспечения в Российской Федерации. Представляется, что это должно стать первым шагом к формированию новой пенсионной системы, что в конечном счете обеспечит достижение целей Стратегии-2030 и национальных целей – 2030.

Так, перечисление работодателем определенного объема денежных средств на протяжении 30 лет трудовой деятельности сотрудника позволит получить дополнительную меру поддержки при наступлении возраста, не позволяющего осуществлять свои трудовые функции. Проведенные расчеты показали, что даже при ежемесячном перечислении 100 руб. на негосударственную пенсию впоследствии участник будет получать (исходя из заложенной ежегодной доходности в 4 %) не менее 296,64 руб. ежемесячно (при осуществлении выплаты на протяжении 20 лет). В то же время ежемесячное перечисление 1 000 руб. приведет к получению 2 966,42 руб. при ежемесячной выплате в 20 лет и 5 932,83 руб. – в 10 лет. Результаты расчетов представлены в таблице 2 с указанием числа лет формирования пенсионных прав и числа лет выплат.

Однако одним из рисков реализации накопительных механизмов пенсионного обеспечения на добровольной основе является низкий уровень участия граждан и работодателей в программах дополнительного пенсионного обеспечения ввиду разных объективных и субъективных причин (проблемы реальных располагаемых доходов населения; низкий уровень доверия к элементам пенсионной системы, в т. ч. государственному и частным пенсионным фондам; нежелание работодателей уменьшать объемы своих доходов). В связи с этим в качестве возможного варианта обязательной программы использования накопительного компонента может стать установление дополнительного тарифа страховых взносов для перечисления взносов на негосударственное пенсионное обеспечение. В таблице 3 представлены расчеты потенциального объема пенсионных средств в зависимости от установленного тарифа для перечисления. Наглядно видно, что даже при 1 % тарифа страховых взносов удастся обеспечить формирование пенсионных средств в объеме 1,2 трлн руб. (при условии ежегодного инвестиционного дохода на уровне 4 %; отклонения в одну или другую сторону приведут к изменению данной величины: например, при отсутствии инвестиционного дохода будет обеспечено формирование пенсионных средств в объеме 1,16 трлн руб., а при 8 % – 1,25 трлн руб. соответственно).

С учетом полученных результатов возможностей роста привлекательности накопительных механизмов пенсионного обеспечения за счет дополнительного стимулирования со стороны государства представляется целесообразным рассмотреть возможные варианты (таблица 4).

Из таблицы 4 видно, что даже при наличии ежемесячного взноса в 1 000 руб. объем пенсионных средств за 12 лет увеличится до 7,9 трлн руб. (а с учетом

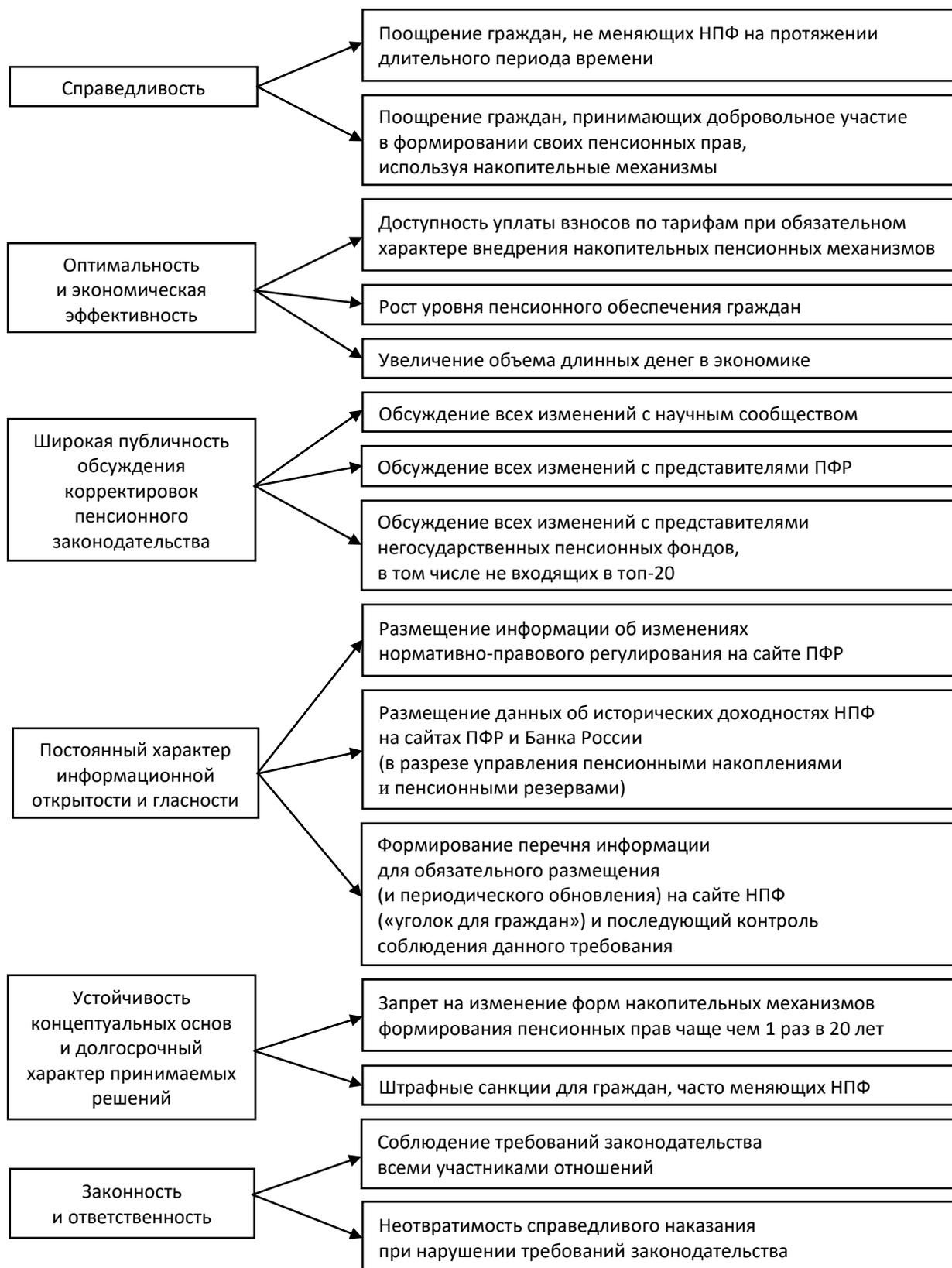

Рис. 3. Практическое воплощение принципов реализации накопительных механизмов пенсионного обеспечения в Российской Федерации

Таблица 2. Объем сформированных пенсионных прав на выплату пенсии по негосударственному пенсионному обеспечению за 30 и 40 лет обеспечения и расходы на выплату за счет пенсии, руб.

Ежемесячный платеж	30 лет ПП НПО	Выплата 10 лет	Выплата 20 лет	40 лет ПП НПО	Выплата 10 лет	Выплата 20 лет
100	71 194,00	593,28	296,64	119 791,84	998,27	499,13
500	355 970,01	2 966,42	1 483,21	598 959,22	4 991,33	2 495,66
1 000	711 940,02	5 932,83	2 966,42	1 197 918,44	9 982,65	4 991,33
5 000	3 559 700,12	29 664,17	14 832,08	5 989 592,18	49 913,27	24 956,63
10 000	7 119 400,23	59 328,34	29 664,17	11 979 184,36	99 826,54	49 913,27

Примечание. ПП – объем пенсионных прав на выплаты рамках негосударственного пенсионного обеспечения;
НПО – негосударственное пенсионное обеспечение.

Таблица 3. Расчеты потенциального объема пенсионных средств в зависимости от установленного тарифа, млрд руб.

Год	2023	2024	2025	Сумма без учета ИД	Сумма с учетом ПИД
1 %	358,26	387,67	416,49	1 162,42	1 207,16
2 %	716,52	775,34	832,98	2 324,84	2 414,32
3 %	1 074,78	1 163,01	1 249,47	3 487,26	3 621,48
4 %	1 433,04	1 550,68	1 665,96	4 649,68	4 828,64
5 %	1 791,30	1 938,35	2 082,45	5 812,10	6 035,80

Примечание. ИД – инвестиционный доход; ПИД – потенциальный инвестиционный доход.

инвестиционной доходности величина может составить свыше 10 трлн руб.).

Среди неденежных вариантов стимулирования развития накопительных механизмов пенсионного обеспечения может выступать предоставление возможностей бесплатно размещать рекламные баннеры на отдельных сайтах в сети Интернет / на ТВ и др. тем работодателям, кто добровольно осуществляет взносы на негосударственное пенсионное обеспечение.

Комбинация разных вариантов обеспечения реализации накопительных механизмов (с государственным участием и без такового) позволит добиться роста объемов пенсионного обеспечения граждан, осуществление достижения национальных целей – 2030 в части реального роста размера пенсионных выплат (что также было обещано гражданам при проведении пенсионных изменений в 2018 г.). При этом следует понимать, что осуществление государственного стимулирования развития накопительных механизмов окажет позитивное воздействие на данный рынок (хотя и будет упираться в ограничение возможных взносов со стороны работников и работодателей ввиду нестабильной экономической ситуации и снижения реальных доходов населения), но, с другой стороны, будет требовать поиска дополнительных финансовых ресурсов для его проведения. Например, отказ от использования пониженных тарифов страховых взносов приведет к высвобождению

в федеральном бюджете 499 млрд руб., что позволит осуществлять финансовое обеспечение ежеквартального платежа в рамках государственного стимулирования развития накопительных механизмов в размере 2 252 руб.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты говорят о наличии ряда проблем, связанных с достижением целей Стратегии-2030 по росту пенсионного обеспечения. Принятие дополнительных решений для устранения данной проблемы будет неминуемо способствовать формированию проблем с обеспечением сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы.

По мнению автора, не было верным решение об отказе от принятия государственной программы Российской Федерации «Развитие пенсионной системы», так как программно-целевое управление государственными расходами на пенсионное обеспечение стало бы дополнительным инструментом достижения национальных целей – 2030 и целей Стратегии-2030. Анализ показал отсутствие какого-либо документа, увязывающего цели Стратегии-2030 (принятой за 7,5 года до принятия национальных целей – 2030) с национальными целями – 2030. Поэтому автор статьи предлагает уточнить содержание Стратегии-2030 путем его синхронизации

Таблица 4. Оценка объемов финансового обеспечения расходов на стимулирование развития накопительных механизмов пенсионного обеспечения, млрд руб. в год (при 3 вариантах)

Число лет	Ежемесячный взнос – 1 000 руб.	Квартальный взнос – 1 000 руб.	Годовой взнос – 1 000 руб.
1	664,8	221,6	55,5
2	1 329,6	443,2	111,0
3	1 994,4	664,8	166,5
4	2 659,2	886,4	222,0
5	3 324,0	1 108,0	277,5
6	3 988,8	1 329,6	333,0
7	4 653,6	1 551,2	388,5
8	5 318,4	1 772,8	444,0
9	5 983,2	1 994,4	499,5
10	6 648,0	2 216,0	555,0
11	7 312,8	2 437,6	610,5
12	7 977,6	2 659,2	666,0

Источник: авторские расчеты с учетом данных ФНС России (Федеральная налоговая служба).

URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>), Счетной палаты Российской Федерации (Счетная палата Российской Федерации).

URL: <https://ach.gov.ru/>), Социального фонда России (Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/>).

с национальными целями – 2030, что позволило бы проводить согласованные действия со стороны всех должностных лиц разных органов публичной власти (на всех уровнях управления). Важно отметить, что достижение целей Стратегии-2030 возможно исключительно при активном взаимодействии бизнеса, государства и населения и требует реализации комплекса мероприятий, как в части модернизации государственного пенсионного обеспечения, так и для стимулирования развития негосударственного пенсионного обеспечения.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе исследования было выявлено, что текущий вариант Стратегии-2030 не обновлялся, несмотря на изменения параметров пенсионной системы (в частности, их корректировку в декабре 2013 г.), приведшие в том числе к изменению терминологического аппарата. Более того, поставленные в Стратегии-2030 цели определены недостаточно четко, что формирует предпосылки размытости их толкования. Анализ достижения показателей, характеризующих указанные цели, позволил сделать вывод о прогнозируемом достижении второй цели (обеспечение сбалансированности пенсионной системы) в ближайшие годы и недостижении первой (гарантирование приемлемого уровня пенсионного обеспечения). Однако, несмотря на прогнозируемые нулевые объемы межбюджетного трансферта на обязательное пенсионное страхование бюджету Социального фонда России в 2024–2025 гг., не представляется возможным сделать заключение об устойчивом решении данной задачи. В свою очередь, первая цель по

росту уровня пенсионного обеспечения далека от указанных целевых значений, ее ускоренное решение будет способствовать формированию трудностей при обеспечении устойчивости системы ОПС.

Выявлено, что желаемые россиянами размеры пенсий, согласно результатам опросов ВЦИОМ и НПФ Сбербанка, значительно выше текущих значений, даже если сравнивать их по максимальным величинам при 30-летнем страховом стаже. Для решения существующих проблем необходимы институциональные и параметрические изменения в пенсионном обеспечении. В частности, представляется возможным установление минимального уровня пенсионного обеспечения для граждан, имеющих определенный страховой стаж. В целях повышения уровня легальной занятости необходимо увеличить минимальный страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости с 15 (в 2024 г.) до 20–25 лет как минимум.

В целях обеспечения финансовой устойчивости системы обязательного пенсионного страхования предлагается увеличить тариф страховых взносов на ОПС с доходов, превышающих предельный размер базы для обложения страховыми взносами на ОПС, с 10 % до более высокого значения. Так, при увеличении даже на 1 % за 2019–2021 гг. было бы дополнительно мобилизовано в бюджет ПФР 118,91 млрд руб. (что составляет 46,72 % от объема МБТ на ОПС в 2021 г.).

Дополнительно представляется важным подчеркнуть, что переход к программно-целевому управлению расходами на пенсионное обеспечение с учетом национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации

на период до 2030 г., позволит обеспечить рост их эффективности и организационно обеспечить заложенную в Стратегии-2030 долгосрочность как в период до 2030 г., так и в рамках каждого финансового года (в т. ч. учитывая максимально эффективное использование каждого рубля).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шеремет Н.Д. Пенсионное обеспечение в России: история, реальность и перспективы развития // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 1. С. 383–393. EDN: [XRJDNB](#).
- Седова М.Л. Возможно ли повысить уровень пенсионного обеспечения в Российской Федерации? // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2022. № 3. С. 179–189. DOI: [10.56584/1560-8816-2022-3-179-189](#).
- Иванов А.И. Региональные особенности обоснования условий преодоления бедности пенсионеров в Российской Федерации // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 11. С. 1779–1796. DOI: [10.18334/et.9.11.116478](#).
- Кулаков А.В. Управление человеческими ресурсами в российской федерации в условиях осложнения демографической ситуации и повышения пенсионного возраста // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3787–3806. DOI: [10.18334/ce.14.12.111477](#).
- Виноградов Н.В. Направления стратегического развития пенсионной системы России, ее влияние на экономический рост // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217. № 3. С. 272–283. EDN: [HMLPVZ](#).
- Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-2. С. 91–96. EDN: [WEILFT](#).
- Соляникова С.П. Системные риски общественных финансов: как определить и минимизировать? // Аудиторские ведомости. 2020. № 2. С. 74–81. EDN: [RUFYAV](#).
- Демидова С.Е. Финансовая система в условиях цифровой трансформации экономики // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 1. С. 47–53. EDN: [VANAUXW](#).
- Сергиенко Н.С. Анализ мониторинга системы отчетов по федеральным проектам в системе «Электронный бюджет» // Финансовая жизнь. 2020. № 3. С. 25–27. EDN: [MJMUCZ](#).
- Сергиенко Н.С. Роль информационных систем Казначейства России в обеспечении прозрачности публичных финансов // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2015. № 1. С. 189–197. EDN: [WAWKFF](#).
- Сирбиладзе К.К. Применение социальных медиа как инструмента повышения уровня цифровизации государственного управления // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 224–226. EDN: [SNOEWP](#).
- Ромайкин П.Д. О влиянии цифровизации экономики на развитие пенсионной системы Российской Федерации // Самоуправление. 2022. № 5. С. 673–676. EDN: [IRCAKE](#).
- Калабин В.А. О роли геймификации в системе управления пенсионным обеспечением в России // Самоуправление. 2020. № 4. С. 276–279. EDN: [RKHXWJ](#).
- Кулаков А.В. Роль цифровых технологий в развитии пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 214–216. EDN: [KLATTZ](#).
- Куцури Г.Н., Шаров В.Ф. Проблемы и достижения в реализации стратегии долгосрочного развития пенсионной системы в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 2. С. 360–366. EDN: [YNUGKD](#).
- Виноградов Н.В. Стратегическое управление развитием пенсионной системы в Российской Федерации // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 1695–1699. EDN: [YUTFCP](#).
- Ботязов С.И. О проблемах пенсионного обеспечения в Российской Федерации и о факторах на них влияющих // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7. С. 272–275. DOI: [10.34925/EIP.2020.120.7.053](#).
- Liu Sh., Xiong X. The Chinese path to modernisation: Its universality and uniqueness // Economic and Political Studies. 2023. Vol. 11. № 1. P. 1–16. DOI: [10.1080/20954816.2023.2173993](#).
- Wang W., Shi H., Li Q. Pension gap between the Chinese public and nonpublic sectors: evidence in the context of the integration of dual-track pension schemes // International Review of Economics & Finance. 2023. Vol. 85. P. 664–688. DOI: [10.1016/j.iref.2023.01.023](#).
- Dewi K., Soeling P. Comparison of the Pension Systems between Iceland, Netherland, and Thailand: Lessons for the Pension System Reform of Indonesian Civil Servants // International Journal of Social Science Research and Review. 2023. Vol. 6. P. 174–187.
- Понкратов В.В., Караев А.К., Воронцов А.Н. Влияние долга домохозяйств на макроэкономические показатели и рост российской экономики // Финансовая жизнь. 2019. № 4. С. 29–33. EDN: [WNPHPJL](#).

REFERENCES

- Sheremet N.D. Pension provision in Russia: history, reality and development prospects. *Audit i finansovyy analiz*, 2018, no. 1, pp. 383–393. EDN: [XRJDNB](#).
- Sedova M.L. Is it possible to increase the level of pension benefits in the Russian Federation? *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsya*, 2022, no. 3, pp. 179–189. DOI: [10.56584/1560-8816-2022-3-179-189](#).
- Ivanov A.I. Regional peculiarities of the rationale for overcoming poverty among pensioners in the Russian Federation. *Ekonomika truda*, 2022, vol. 9, no. 11, pp. 1779–1796. DOI: [10.18334/et.9.11.116478](#).
- Kulakov A.V. Human resource management in the Russian Federation in the context of a complicated demographic situation and a retirement-age increase. *Kreativnaya ekonomika*, 2020, vol. 14, no. 12, pp. 3787–3806. DOI: [10.18334/ce.14.12.111477](#).
- Vinogradov N.V. Ways of the strategic development of the Russian pension system, its impact on economic growth. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2019, vol. 217, no. 3, pp. 272–283. EDN: [HMLPVZ](#).

6. Solyannikova S.P. Responsible budgetary policy in the context of high level of uncertainty: rules of development and evaluation criteria. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2016, no. 3-2, pp. 91–96. EDN: [WEILFT](#).
7. Solyannikova S.P. Systematic risks of public finance: how to identify and minimize? *Auditorskie vedomosti*, 2020, no. 2, pp. 74–81. EDN: [RUFYAV](#).
8. Demidova S.E. Financial system in the context of digital transformation of the economy. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta*, 2020, no. 1, pp. 47–53. EDN: [VAHAXW](#).
9. Sergienko N.S. Analysis of the monitoring of the system of reports on federal projects in the system “electronic budget”. *Finansovaya zhizn*, 2020, no. 3, pp. 25–27. EDN: [MJMUCZ](#).
10. Sergienko N.S. The role of information systems of the Treasury of Russia in ensuring transparency of public finance. *Vestnik Moskovskogo finansovoyuridicheskogo universiteta*, 2015, no. 1, pp. 189–197. EDN: [WAWKFF](#).
11. Sirbiladze K.K. The use of social media as a tool for increasing the level of digitalization of public administration. *Auditorskie vedomosti*, 2021, no. 2, pp. 224–226. EDN: [SNOEWP](#).
12. Romaykin P.D. On the impact of digitalization of the economy on the development of the pension system of the Russian Federation. *Samoupravlenie*, 2022, no. 5, pp. 673–676. EDN: [IRCAKE](#).
13. Kalabin V.A. The role of gamification in the pension management system in Russia. *Samoupravlenie*, 2020, no. 4, pp. 276–279. EDN: [RKHXWJ](#).
14. Kulakov A.V. The role of digital technologies in the development of pension provision in the Russian Federation. *Auditorskie vedomosti*, 2021, no. 2, pp. 214–216. EDN: [KLATTZ](#).
15. Kutsuri G.N., Sharov V.F. Problems and achievements in the implementation of the strategy for long-term development of the pension system in the Russian Federation. *Audit i finansovyy analiz*, 2018, no. 2, pp. 360–366. EDN: [YNUGKD](#).
16. Vinogradov N.V. Strategic management of the pension system development in the Russian Federation. *Finansovaya ekonomika*, 2018, no. 7, pp. 1695–1699. EDN: [YUTFCP](#).
17. Botyazhov S.I. About the problems of pension provision in the Russian Federation and the factors affecting them. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, no. 7, pp. 272–275. DOI: [10.34925/EIP.2020.120.7.053](#).
18. Liu Sh., Xiong X. The Chinese path to modernisation: Its universality and uniqueness. *Economic and Political Studies*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 1–16. DOI: [10.1080/20954816.2023.2173993](#).
19. Wang W., Shi H., Li Q. Pension gap between the Chinese public and nonpublic sectors: evidence in the context of the integration of dual-track pension schemes. *International Review of Economics & Finance*, 2023, vol. 85, pp. 664–688. DOI: [10.1016/j.iref.2023.01.023](#).
20. Dewi K., Soeling P. Comparison of the Pension Systems between Iceland, Netherland, and Thailand: Lessons for the Pension System Reform of Indonesian Civil Servants. *International Journal of Social Science Research and Review*, 2023, vol. 6, pp. 174–187.
21. Ponkratov V.V., Karaev A.K., Vorontsov A.N. Effects of household debt on macroeconomic indicators and economic growth in Russia. *Finansovaya zhizn*, 2019, no. 4, pp. 29–33. EDN: [WNPHPL](#).

Author’s proposals to ensure the achievement of the goals of the Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation until 2030

© 2023

Igor V. Balynin, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of the Department of Public Finances of Finance Faculty
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

E-mail: igorbalynin@mail.ru,
IVBalynin@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2939-4259>

Abstract: The relevance of the study is caused by the need for the long-term development of the pension system, considering the strategic priorities of the development of the Russian Federation (primarily, national goals set by the Decree of the President of Russia for the period up to 2030). The author used the methods of data analysis and synthesis, which allow substantiating the existence of the problems in the pension provision related to the achievement of each of the goals of the Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation until 2030 (Strategy-2030). To solve the existing problems, the author proposed a set of measures related to the improvement of institutional and parametric changes, including those involving the clarification of normative legal acts regulating the issues of pension provision for Russians (first of all, the Federal Law “On Insurance Pensions”). The formulated proposals (related to the management of both expenditures and revenues in the system of mandatory pension insurance, as well as in terms of stimulating the development of funded pension mechanisms) will contribute to the achievement of both goals of the Strategy-2030. The transition to the program-targeted management of expenditures on pensions, considering the national goals of the Russian Federation development determined by the Decree of the President of the Russian Federation for the period up to 2030, will ensure the growth of their efficiency and organizationally ensure the continuity built in the Strategy both in the period up to 2030 and within each financial year, which is especially important in the current socio-economic conditions. This will allow achieving the goals of the Strategy-2030 with the most efficient use of financial resources, ensuring

both an increase in the level of pension provision for citizens and the achievement of sustainability of the mandatory pension insurance system.

Keywords: long-term development of pension system; strategic development; pension provision; pension system; government expenditures; national goals; program-targeted planning; public finances.

For citation: Balynin I.V. Author's proposals to ensure the achievement of the goals of the Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation until 2030. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 2, pp. 5–16. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-5-16.